

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ными человеческими характеристиками.

В пьесе Н. Вирты «Земля» Зуева как раз и создает один из таких своеобразных, неповторимых образов. Она играла мать двух сыновей — коммуниста Листрата и ушедшего к кулачю Ленки. — старую крестьянку, сердце которой буквально рвется на части от огромного, переполняющего ее чувства любви к детям. Заблудшие, голодные, ищущие своей правды и настаивающие на ней, они одинаково затихали под прикосновением натруженной, огрубелой материнской руки. А маленькая старушка с большим сердцем все смотрела на них тревожно, задумчиво, нежно.

Война вдруг по-новому высветила особенности характера популярной артистки. Много актеров ушло в сорок первом на фронт. Много театральных бригад, фронтовых театров возникло в те годы. Зуева тоже была в числе тех, кто неразрывно связал свою судьбу с войной, армией, поездками на самые опасные участки фронта. На развальных и газиках, танкетках и катерах пробираясь она и ее постоянный партнер Н. И. Дорохин по суровым дорогам войны к бойцам, отстаивающим свободу Родины. Однажды с трудом выбрались из немецкого тыла. Попадали под обстрелы, мерзли, недосыпали. Но трудностей никто не замечал. Награда была слишком велика! Смех, вспыхивавший в импровизированных залах, смех солдат, ежечасно, ежеминутно идущих на смерть, на подвиг, казался такой безмерной платой за искусство, которой актеры еще не знали. Было счастьем ощущать себя вместе с народом в дни испытаний, ощущать неукротимую потребность в тебе, в твоём труде, таланте в минуты, когда решается судьба Родины и человечества!

В самом конце войны Анастасия Платоновна Зуева сыграла один из своих шедевров. Сыграла в кино. И так, что когда и в наши дни мы видим ожесточенно-подобранную, всю в черном, какую-то мышиную фигуру пронырливой вдовы Мерчуткиной в кинофильме «Юбилей» по Чехову, в зале вспыхивают неудержимые взрывы хохота. «Я женщина слабая, беззащитная», — ядовито-покорно произносит она удивительно противным, постным голосом и продолжает нагло, настырно, угрожающе пролезать решительно во все щели, куда ее не пускают и к чему она не имеет никакого отношения.

Победные салюты сорок пятого еще не успели отгреметь, а Зуева уже с головой окунулась в ритм работы мирного времени. Каждый вечер выходила актриса в роли, подготовленных ранее, — Коробочка, Матрена, Домна. Но уже вошли в ее репертуар не менее весомые характеры: умная, строгая старуха Чуднова из «Кремлевских курантов» Н. Погодина, бойкая, речистая сваха Глафира Фирсова из «Последней жертве» А. Н. Островского, угодливо шмыгающая по всему дому Улита из его же «Леса», злая мешанка мадемуазель Куку из «Безымянной звезды» М. Себастьяна и многие другие.

Ни одного дня простоя не знает Зуева в течение всей своей жизни в театре. И, может быть, в необычайной творческой активности кроется неумирающая свежесть ее дарования, самого ее взгляда на жизнь.

В самом деле, посмотрите на список сегодняшних ролей народной артистки СССР Анастасии Платоновны Зуевой. Он так же обширен и актуален по своей проблематике, как тридцать, сорок лет назад. Он хранит неувядающие работы прошлого. Но актриса регулярно выходит на сцену МХАТа и в новейших постановках этого коллектива. Становит Олег Ефремов пьесу А. Володина «Дульсинья Тобосская» — Зуева играет роль матери Альдонсы, крестьянки из Тобоссы. Выходит новый спектакль «На всякого мудреца довольно просторы» — Зуева очень по-своему, неожиданно, такой разухабистой пьяной солдаткой появляется в роли жуликоватой гадалки и сводни Манефы.

Жизнь Анастасии Платоновны Зуевой, женщины на редкость живой, ироничной, увлекающейся, энергичной, заполнена до отказа. Она не знает и, главное, не хочет знать ни минуты покоя. Она интенсивно работает, очень любит молодежь и поддерживает все ее начинания, следит за новейшими течениями в практике театра, участвует в многочисленных концертах и общественных мероприятиях.

Большое счастье для художника найти собственную тему, собственный путь в искусстве, выразить себя в творчестве неповторимо и полно. Но еще большее счастье для зрителя в течение многих десятилетий сопереживать с таким жизнерадостным, емким, чисто народным талантом, артисткой обладал Анастасия Платоновна Зуева.

Фото А. Рубашкина.

люди искусства

БЕСПОКОЙСТВО

И. МИХАЙЛОВА

Семья была по-крестьянски дружной. И когда внезапно умер тульский гравер Платон Зуев, оставив двух маленьких девочек, на помощь пришли сестры его жены. Одна из них, служившая экономкой в большом барском поместье недалеко от Тулы, взяла Лизу и Настю к себе.

Дни детства, словно сотканые из солнца, душистой тени старинных липовых аллей парка, бесконечных проказ, заботливого, строгого внимания тетки и ее мужа — человека культурного, начитанного, катились мирно и радостно.

Однажды случилось событие, запомнившееся навсегда. Сельский учитель, у которого занималась Анастасия Зуева, привел в их дом А. В. Нежданову. Впервые услышала тогда девочка тающую нежность неповторимого голоса великой певицы. Впервые соприкоснулась с большим искусством.

Театр же, как таковой, вошел в жизнь Анастасии Платоновны Зуевой сравнительно поздно. Уже когда жила в Москве с матерью и кончала частную гимназию, летом в Салтыковке пошла на спектакль местного художественного кружка. Молоденькая, хорошенькая девушка с золотыми косами и отличной фигуркой произвела явное впечатление. Ее пригласили в кружок и тут же дали роль наездницы Эрнестины в пьесе с названием таинственным и нарядным «Любовь шута». Вскоре сценические успехи Зуевой сделали ее заметной фигурой любительских театров Салтыковки. И тогда одна из ее подруг, девушка решительная и смелая, сказала: «Мы с тобой идем сдавать экзамены в театральную школу. Готовь репертуар!»

Театральная школа, куда попала Зуева, была частной, но преподавали в ней крупнейшие мастера художественного театра. После того, как школа «прогорела», В. Л. Мчеделов выбрал наиболее талантливых — А. Тарасову, Н. Баталова, А. Зуеву и, добавив к ним еще нескольких учеников, основал знаменитую вторую студию МХАТа. Так возник пленивший театральную Москву свежестью и разнообразием дарований молодежный спектакль «Зеленое кольцо», где Зуева играла почти бессловесную, но очень интересно ею задуманную роль маленькой, по-смешному серьезной гимназистки Веры. И в этой же студии Зуева обнаружила ту сферу своего дарования, которая сразу ее выделила, сделала неповторимой даже в удивительно богатом талантами коллективе молодежи, воспитанной МХАТом в те годы.

Это случилось в один из праздничных вечеров студии, когда Зуева показала свою самостоятельную работу. В концерте она выступила с озорным, ею самою придуманным номером, в котором изображала разговор по телефону приехавшей из деревни бабы. Баба уморительно путала понятия, говорила по-чужим, народным говором, отличалась любовью и напористостью.

Зал хохотал до слез, наблюдая за насмешливой, ловкой покладкой молодой девчонки и вместе с тем, всамделишной деревенской работницей, несколько сбитой с толку своим новым положением. А когда приехал

Константин Сергеевич Станиславский, запоздавший на концерт из-за очередного спектакля, Зуеву попросили повторить номер. Так началась ее подлинная актерская судьба.

Молодую актрису приняли во МХАТ. Она играла буквально все, что давали. И как радовалась! Она быстро прижилась в труппе. И тогда пошли роли, уже по-настоящему раскрывшие ее своеобразное дарование.

С одной репетиции ввели Зуеву вместо заболевшей артистки на роль унтер-офицерской вдовы в «Ревизоре». Это было личным распоряжением К. С. Станиславского, уже в эту раннюю пору оценившего в усердной студийке черты самобытной индивидуальности. Чуть позже она появилась в «Царе Федоре» в роли лукавой, недоброй, оборотистой старухинянки Волоховой, прислуживающей княжне Мстиславской. А потом вдруг возникла нелепая фигура попадьи из «Унтиловска» Л. Леонова, маниакально озабоченной стремлением хоть как-то пристроить своих вековых дочерей. И добродушно заботливая ворчунья тетюшка Ганимед из первой редакции «Трех толстяков» Ю. Олеши.

Подлинный расцвет творчества пришел в тридцатые годы. И, пожалуй, первым вестником его была роль темной, заботливой, но очень себе на уме старухи-крестьянки Матрены из «Воскресения» Л. Толстого.

Роль почти эпизодическая, но ключевая и в сюжетном, и в смысловом решении спектакля.

До сегодняшнего дня сохранилась в репертуаре Анастасии Платоновны Зуевой роль совершенно одичавшей от первобытного уклада жизни, от бессмысленности ее Коробочки в «Мертвых душах». Какая-то приплюснутая, угловатая, подозрительная, она встречала каждого человека как заведомого каторжника, грабителя. Тускло поблескивают оловянные глазки, мучительно пытается безнадежно окостеневший ум Коробочки разобраться в сути предложения Чичикова. Характер страшной обличительной силы, создается актриса в этой роли, вскрывая за внешней броскостью рисунка историю трагического искажения нелепыми условиями жизни некогда живой человеческой души.

По-своему подошла Зуева к решению образа Домны Пантелеевны в спектакле «Таланты и поклонники». Эта работа для Зуевой особенно знаменательна, так как она делала ее под непосредственным наблюдением К. С. Станиславского.

При всем добродушии, бурной комической хлопотливости, возникающей в сценах отъезда Негиной, жило в этой Домне неистребимо жадное мещанское начало, расчетливое стремление устроиться в жизни, устроиться ценой любого приспособленчества.

Не стоит думать, что все свои роли Зуева строит на разоблачении изображаемых ею персонажей. Нет, конечно. Ее старухи, огромное количество старух, созданных актрисой, разнообразны и неожиданны. Они жалки и пронырливы, добродушны и суровы. Они разные, как это и бывает в жизни, населенной очень индивидуализирован-